

К 15-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ВЫВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

1980 год - год Московской Олимпиады подошел к концу. А в Афганистане шла война, гиб-

ли безумные, юные солдаты, не успевшие познать взрослой жизни, вкусить первой любви.

О той войне тогда не писали в газетах, умалчивали в информационной программе телевидения. А родители уже получали с той земли страшный груз - «черные тюльпаны». Это были цинковые гробы с телами их погибших сыновей.

В последний день уходящего 1980 года первая черная весть пришла и в Прибалхашье. В далеком городе Файзабаде погиб рядовой-гранатометчик Самат Нургулиев, прослуживший в Афганистане всего один год.

Он был родом из Восточного Коньрата, где вырос в многодетной шахтерской семье. Погодки Ляззат и Самат с детских лет были дружны и неразлучны. Повзрослев, делились самым сокровенным, доверяли друг другу свои мечты и тайны. В памяти у педагогов, одноклассников, друзей и сестры Самат остался талантливым юношей. Он сочинял стихи, писал и исполнял песни. После окончания средней школы С. Нургулиев поступил в Коньратское профессионально-техническое училище. Предпочтение отдал вождению большегрузных машин «БелАЗ». С детства привычный к труду, Самат стремился стать кормильцем в семье, как и его отец Мубарак, посвятивший всю свою жизнь служению нелегкой шахтерской профессии. Но поработать Самат успел всего лишь два месяца. В ноябре 1979 года его призвали в ряды Вооруженных Сил СССР.

Несмотря на уговоры мамы погуглять со сверстниками последние дни перед отправкой в армию, Самат

предпочел работу на огороде. Осень тогда выдалась урожайной. Будущий воин собрал 45 мешков картошки. «Теперь вы на всю зиму обеспечены!» - радостно заключил Самат. Это стало последним проявлением заботы и помощи семье. Он как бы предчувствовал, что больше никогда не вернется домой...

Иногда Ляззат до мельчайших деталей прокручивала в своей памяти последние дни пребывания братишки в отчем доме. И не верилось ей, что его уже нет в живых. Под впечатлением всего этого она принимает решение ехать в Афганистан. Но сразу не получилось. К тому же очень было жаль черновешких от горя родителей.

Только спустя пять лет она смогла уехать в Афганистан добровольцем. Просилась в Файзабад, где воевал и погиб Самат, но попала в Джелалабад, в одну из самых горячих точек афганской войны. Военный госпиталь, в котором она работала медицинской сестрой, находился в окружении кишлаков и постоянно попадал под обстрел.

- Страшно было быть очевидцем, когда на твоих глазах корчились от боли раненые солдаты, умирали на твоих руках совсем еще молодые ребята, - вспоминает Л. Нургулиева, - каждый из них мне напоминал моего братишку. Проверьте, я даже там продолжала искать Самата, мне казалось, что он где-то рядом.

На одну медицинскую сестру приходилось до 100-150 раненых: нужно

было вертеться, как белка в колесе. Особенно трудно было во время боевых действий: медсестры практически не спали, работая без отдыха по двое-трое суток. Такую нагрузку преодолевали только благодаря своей молодости и чувству высокого патриотизма. Как бы предугадав мой вопрос, Ляззат продолжает: «Действительно, было трудно, но ни разу не пожалела, что поехала сюда».

Единственная реликвия с той афганской войны - это альбом с пожелтевшими любительскими снимками, который мы просматриваем вместе с Ляззат. С фотографии на меня глядит молодая симпатичная девушка в белом халате. Такой была она в свои 26 лет. Солдаты ласково называли ее Лизой. Они считали ее своей старшей сестрой, а порой в ней видели даже маму. Мальчишку с далекой Украины, облысевшего от нервного стресса, она смогла поддержать морально. Тяжело раненного бойца из российской глубинки выхаживала, словно маленького ребенка. За голову кавказца Ербека душманы обещали крупное вознаграждение. Он являлся наводчиком: благодаря ему был проведен ряд удачных боевых операций. Парню удалось выжить и пройти Афган, а погиб в автомобильной катастрофе у себя на родине. Его родители писали письма Ляззат, выражая в них благодарность за ее профессионализм и чуткость.

Были ли в той страшной войне у Ляззат светлые и памятные события?

- Помню свой день рождения. Ради

Л. Нургулиева с сыновьями.

меня в этот день на «вертушке» прилетели мои бывшие пациенты. Было много теплых поздравлений и подарков. Такого памятного дня рождения у меня никогда не было и не будет.

На той войне у нас были две радости: почта и баня. Суровую военную жизнь скрашивали и концерты, с которыми приезжали советские артисты. Помнится, как Александр Розенбаум, уезжая от нас, сказал: «Будете в Ленинграде, звоните. Представьтесь, что из Джелалабада. Будете самыми дорогими гостями на моих концертах».

В Афганистане Л. Нургулиева прослужила два года. Вывод советских войск начался с самых горячих точек - Кандагара и Джелалабада. Возвратившись в Балхаш, Ляззат не стала возвращаться в медицину, а последовала совету тогдашнего военкома города подполковника Ернязова, бывшего афганца, пойти служить в ар-

мию. Что она и сделала. Как считает Ляззат, повезло ей и в войсковой части N 53898, где командир полковник Ургеншаев отправил ее на курсы младших офицеров. Именно там она встретила свою судьбу - Бахыжана Абилова, за которого вышла замуж. В настоящее время в семье двух капитанов подрастают двойняшки - сыновья Аслан и Баглан.

За исполнение интернационального долга Л. Нургулиева была награждена медалями «От благодарного афганского народа», «Воинская доблесть», «За самоотверженный ратный труд». Ежегодно 15 февраля, в День вывода советских войск из Афганистана, отдают дань памяти погибшим воинам-интернационалистам С. Нургулиеву и А. Антонову все прошедшие Афганистан балхашцы.

Береке ШАЛОВА
Фото автора